

18+

ОН - ТАБУ

КО НТ РОЛЬ

ОНА - ЛУЧШЕЕ, ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ

АННА КВИН

Влечение. Романы о страсти

Анна КВИН

Контроль

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Квин А.

Контроль / А. Квин — «Эксмо», 2021 — (Влечение. Романы о страсти)

ISBN 978-5-04-121234-6

Он старше. Он – табу. Я никогда не подошла бы к нему, если бы знала, что встреча повторится. Мой идеал, мой первый мужчина и моя слабость. Он – Александр Лисовецкий, и, кажется, я встречаюсь с его сыном. Мне нужно держаться подальше от обоих, чтобы не разрушить их семью. Мне нужно забыть ту единственную ночь, когда я выдавала себя за другую. Но почему же раз за разом нас сталкивает судьба? И все сложнее бороться с возникшими чувствами. Что будет, если о них кто-то узнает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-121234-6

© Квин А., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Анна Квин

Контроль

© Одувалова А.С., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

Даша

– Даш, смотри! – зовет меня Машка, и я лениво открываю глаза.

Июнь в разгаре, и сегодня тот редкий день, когда можно поспать подольше. Один экзамен я сдала вчера, а назначенный на понедельник уже проставлен автоматом. Так почему же нужно будить меня ни свет ни заря?

– Ну что там? – недовольно спрашиваю я, не торопясь вылезать из-под одеяла.

– Там твой чокнутый и ужасно милый мажорчик, – сообщает подруга и глупо улыбается.

Со стоном поднимаюсь с кровати и плетусь к окну. Я не встречаюсь с Никитой Лисовецким, но почему-то все думают именно так, и, похоже, он сам тоже. Я точно ему нравлюсь, и Ник упорно игнорирует, что я не считаю его своим парнем. Поэтому улыбочки Машки и выходки Ника скорее злят, чем умиляют.

Сейчас этот придурок стоит под окнами общаги с охапкой воздушных шаров и огромным транспарантом, на котором красными буквами криво выведено: «Дашка, айда на дачу на выходные!»

– Вот идиот! – Я закатываю глаза и страдальческим тоном говорю Машке: – Он бы еще вывесил табличку «Давай потрахаемся». Причем неужели это нельзя сделать хотя бы не перед общагой?

– А по мне, он милый, – сообщает Машка и мечтательно вздыхает: – И богатый. Мне кажется, ты просто слишком переборчива. Это же не парень – мечта!

Я качаю головой и открываю окно, понимая, что если не сделаю этого, то могу получить все что угодно. От концерта популярной рок-группы до ОМОНа с громкоговорителями.

– Ник, ты совсем с ума сошел? Не мог, как нормальные люди, просто в ватсап написать?

– Ты бы сделала вид, что не заметила сообщение. А если бы я позвонил, сказала бы короткое «нет».

Ник настолько точно копирует мои раздраженные интонации, что я морщусь. Когда он успел меня так хорошо узнать?

Наша с Машкой комната находится на втором этаже и окнами выходит на улицу, поэтому я могу совершенно спокойно говорить с Никитой, который подпирает задом бок дико дорогой иномарки хищного вида. Иногда мне кажется, что у девятнадцатилетнего парня их целый гараж. Точно родился с золотой ложкой во рту.

– Ну так что, Даш? – спрашивает он и озорно улыбается, будто твердо уверен в том, что я не смогу ему отказать. Как иначе? Он же Лисовецкий!

– С тобой на дачу? Ага! И ты рассчитываешь, что я прям поеду?

– Ну да. – Парень беззаботно пожимает плечами.

– И посвяти, мы там будем вдвоем? Так ведь? – скептически хмыкаю я, поражаясь наглости не Ника, вообще всех парней. Девушкам бы такую незамутненную уверенность в собственной неотразимости!

– Увы, звезда моя, в Верещагино об уединении можно только мечтать. – Парень демонстративно-печально вздыхает. – Будут мои двоюродный брат с сестрой, Макс – он мой дядя, но старше всего на несколько лет. Потом Кир с Ксюхой, Антон... и можешь взять свою подружку, чтобы тебя не мучила совесть, что ты отрываешься, а она одна грустит в городе.

– А спать мы будем на полу вповалку?

Наличие хотя бы пары знакомых человек меня немного смягчает, но пока идея все равно видится несколько сумасбродной. И я ожидаю подвоха.

– Почему? – обижается Ник.

– Ну где ты планируешь разместить такую толпу?

– У нас большой дом. Не переживай. Отдельную комнату обеспечу.

– Подумаю, – говорю я и решительно захлопываю окно.

– И о чем тут думать? – вопит Машка, едва становится понятно, что Ник на улице не может нас услышать. – Едем! Я хочу на дачу к Нику! К тому же там еще будут Лисовецкие, целых два! Не лишай меня такой возможности! Ну Даша, пожалуйста!

– Ну, будут там еще Лисовецкие? И что?

– Красивые богатые мужики – мой фетиш, – признается она.

Я закатываю глаза. В целом я тоже люблю красивых и богатых мужиков. Абстрактно. Ник из кожи вон лезет, чтобы меня завоевать, но... я, хоть ему и симпатизирую, не могу сказать, что готова кинуться в объятия только потому, что он Лисовецкий и от его улыбки сошли с ума многие девчонки. Меня, например, напрягает, что Ник младше. Пусть всего на какой-то год, но все же.

– Слушай, Маш, понимаю, что ты хочешь поехать... – начинаю я.

– А ты нет?

– Идея выбраться на дачу мне нравится, – признаюсь нехотя. – Все лучше, чем сидеть в пыльной Москве. К тому же у меня сорвалась поездка к родителям. Они укатили отдыхать. Но Ник...

– А что ты имеешь против Ника? – воинственно спрашивает подруга, будто я проигнорировала парня, которого она мне сосватала лично.

– Ничего. Он клевый, но...

– Что «но»? – возмущается она. – Какие могут быть «но» у Ника Лисовецкого?

– Я не уверена, что хочу с ним встречаться...

– Ты – идиотка. Поехали на дачу! Заодно расстанешься уже со своей невинностью, не до смерти же с ней носиться. Приятные выходные, классный парень – почему нет? Никто же не говорит, что ваши отношения – на всю жизнь.

– Да нет у меня с ним отношений. А потом... я не ношусь со своей невинностью...

Я морщусь от воспоминаний. Даже подруге я не рассказала, что уже полгода не девочка. Потому что переспать первый раз, подцепив мужика на чужом корпоративе, – это так себе достижение.

Но по моему лицу Машка что-то понимает и требует:

– Колись! – В ее глазах – злой и жадный огонь. Становится понятно: она не отстанет.

Я выдыхаю, усаживаюсь на кровати, скрестив ноги, и рассказываю – впервые за полгода – о своем единственном сексе. Об этом не знает даже Наташка – моя сестра, которая, собственно, и втравила меня в авантюру с корпоративом. Наташка работает управляющей в одном из самых крутых клубов.

– Когда я рассталась с Пашкой, очень расстроилась и уехала к Наташе, – начинаю, вспоминая, как некрасиво порвала с бывшим перед самым Новым годом. Мне до сих пор больно за растоптанные чувства и испорченный праздник.

– Да, я помню. Ты уехала на несколько дней к сестре, а потом к родителям. И увиделись мы только в январе.

– Ага. Она в тот день собиралась на корпоратив и была этим очень недовольна, потому что у нее и так вся жизнь – один сплошной корпоратив из-за специфики работы. В праздники сестра любит просто поваляться дома на диване. Без людей и алкоголя. Ну, ты же знаешь Наташу, она решает проблемы быстро, радикально и к своему удобству. Она не придумала ничего лучше, чем отправить меня вместо себя. А я тогда была так расстроена, что даже

не подумала сопротивляться! Какая разница – рыдать дома у телевизора или жрать халявные бутерброды с икрой и делать вид, будто у тебя все круто? Маш, я напилась так, что, наверное, не смогла бы узнать свое отражение в зеркале. Подцепила мужика сильно старше и переспала с ним. Вот такая неромантичная история.

– Ты спала со стариком? – Машка морщится. – Фу...

Я только хмыкаю, и по телу пробегает волна жара. Кем-кем, а стариком моего незнакомца назвать точно нельзя. Я до сих пор помню его сильные уверенные руки и каменный пресс. Подобной фигуры я у ровесников не видела. У Ника есть потенциал стать таким лет этак через десять.

– Почему ты так ухмыляешься? – напрягается подруга. – Сколько ему лет?

– Двадцать восемь? Тридцать? – Пожимаю плечами. – Я имя-то его не узнала, а ты про возраст спрашиваешь.

– Почему потом его не нашла?

– Это не предполагало продолжения...

– Ну и замечательно! – как-то очень легко реагирует на мою историю подруга. – Тем более можно ехать на дачу с Лисовецким! Или тебе так не понравилось, что ты теперь боишься всех мужчин? Но поверь мне: секс по пьяни и осозанный секс – это очень разные вещи. Ты обязана сравнить. Кстати, все же понравилось или нет? Я должна точно определить степень морального ущерба.

Иногда заткнуть Машу нереально, а мне совсем не хочется говорить о своем единственном сексуальном опыте. Слишком неоднозначные впечатления. Страх и боль, помноженные на волнуемое желание.

– Слушай, – вдруг спрашивает Машка. – А этот мужик, он что, совсем извращенец – трахать пьяную девственницу? Или такой страшный, что без вариантов, хоть бы кто дал?

– Он был так же пьян, как и я. На кураже. И да, я ничего не сказала, – признаюсь, задетая Машкиными предположениями. – И Маш, ты же понимаешь, что я никогда не пошла бы с тем, кто мне даже не понравился? Он был... короче, мужчина-мечта. Даже если лет на десять меня старше.

– Так эта мечта не заметила, что ты девочка?

– Ну, когда проснулся, думаю, заметил...

Разговор у нас выходит на редкость неловким, и я просто жму плечами, мечтая провалиться сквозь землю. К тому же Машка смотрит на меня очень странно. Со смесью понимания, осуждения и сочувствия. И чего больше, я угадать не могу.

– Не, ну я понимаю, почему ты его не искала... – тянет она. – Бедный мужик. Хотел секса без обязательств, а получил пьяную девственницу... Я б за такое убила.

– Проехали, – морщусь я. Как-то о чувствах моего незнакомца я не думала. И не хочу. В конце концов, полгода прошло, и я собираюсь на дачу с парнем, которого считают моим. – Давай лучше переодевайся! Будешь выбирать себе Лисовецкого!

– А если я выберу Ника? – поддразнивает подруга, с легкостью меняя тему.

Я лишь пожимаю плечами:

– Да пожалуйста, зачем мне тот, кого так просто увести?

– А вот в этом ты права!

Машка радостно бежит к шкафу, а я набираю сообщение Нику. С одной стороны, идея с дачей мне нравится, а с другой – почему-то не оставляет ощущение, что я непременно об этом пожалею.

Глава 1

Я еду на заднем сиденье спортивной тачки, принадлежащей самому крутому парню университета, но думаю почему-то совсем о другом мужчине. О котором не знаю ничего и знаю так много.

Разговор с Машкой вернул меня в ту предновогоднюю ночь. В объятия сильных рук, в терпкие поцелуи со вкусом виски и в страсть, которой я не испытывала никогда в жизни.

Да, я была пьяна, а он идеален, но это не отменяет того факта, что я просто потеряла голову, пошла с ним по первому зову и ни разу не пожалела о сумасшедшей ночи. Машка считает, что я осторожничаю и поэтому не отвечаю Нику «да», но все прозаичнее: я просто не теряю от него голову. Мне нравится его улыбка, синие глаза, нахальная уверенность... Но когда я спрашиваю себя, могу ли забыть обо всем рядом с ним, отвечаю: нет.

Впрочем, я понимаю: некоторые вещи не случаются дважды. Поэтому обещаю себе дать парню шанс. Попробую в эти выходные стать той, кем он меня видит, а дальше посмотрим. С тех пор как я рассталась с Пашкой, прошло полгода, и я ни с кем не встречаюсь. Подруга права: пора вылезать из кокона.

– Ник, а там точно не будет твоего папы? – уже в сотый раз спрашивает брат Ника Дэн, который едет с нами в одной машине.

Его голос вырывает из раздумий, и я вспоминаю, что не одна.

Алина, сестра Дэна, в ответ на этот вопрос в очередной раз заразительно смеется, а мы с Машкой только смущенно переглядываемся. Оказаться свидетельницами внутрисемейного разговора всегда неловко. За случайными фразами, обрывками предложений скрывается целая история, которая нам неизвестна.

– Дэн, он в Лондоне. Где Лондон, а где Верещагино? – отмахивается Ник. – Я утром с ним созванивался. У него завтра в первой половине дня встреча, вечером какой-то важный ужин. Отец вернется с воскресенья на понедельник, и то если не будет накладок. Он еще не покупал билет. Я все узнал, не дергайся, а?

– Между прочим, ты мне должен за ту историю! – замечает Дэн несколько нервно и ерзает на переднем сиденье. Похоже, он изрядно опасается Лисовецкого-старшего. – Это из-за тебя я сейчас в опале и каждый раз в Верещагино пробираюсь как вор. А ведь я тут вырос! Как и все мы!

– Ой, давай без пафоса! – фыркает Алина. – В детстве ты ненавидел «деревню», а когда вырос, стал ездить пить.

– А что, Ник, у тебя папа такой строгий? – спрашивает непосредственная Машка, пока я мысленно прокручиваю в голове этот вопрос.

– Вообще да, – ржет Ник. – Это гроза вся семья Лисовецких.

– Да не ври! Саша – мировой мужик. А Дэн виноват сам, – спорит Алина.

– Виноват Ник! – возмущается Дэн. – Это он...

– Дэн! – Алина закатывает глаза. – Заметь, это не Ник спал с невестой своего отца. Это ты!

– Что? – вырывается у меня.

Я ожидала чего угодно, но не такого. Рядом хрюкает Машка, и я вижу ее большие изумленные глаза.

– Ну блин, Алин! – недовольно бурчит Ник. – Неужели обязательно портить впечатление о моей семье у девушек, а? Они же посчитают, что мы семейка извращенцев.

– Ой, подумаешь! – Алина не чувствует себя виноватой. – Ник, а что, неправда? То, что вы провернули зимой с Дэном – мерзко! Даже мне мерзко, хотя я вас знаю как облупленных.

– А что произошло? – спрашиваю я, хоть и чувствую, что эта тема – очень скользкий лед.

– Алин... – просит Ник. – Не нужно, правда. Давай не будем портить отдых.

– Ну ок, – к нашему с Машкой огорчению, соглашается Алина. – Нет так нет. Просто, девчонки, знайте: Никита и Дэн не такие лапушки, какими могут показаться. К счастью, Саша не в курсе того, что его любимый сыночек сделал гадость. А Дэнчик у нас не такой умный, поэтому попался и получил по морде. Между прочим, заслуженно, и уже полгода не показывается дяде на глаза.

– О, у тебя папа крут, – уважительно тянет Машка, покосившись на крепкого и высокого Дэна.

Я вижу на ее лице сомнение. Дать по морде такому парню действительно непросто. Хотя, может, Дэн просто из уважения не сопротивлялся?

Дэн и Ник переглядываются и хмыкают, а мы с Машкой только недоуменно переглядываемся. Кто знает, какие там папы у миллионеров? Мой полненький, лысоватый и отлично готовит шашлык. Машкин держит бар в Подмосковье – эффектный стареющий рокер. Пожалуй, он может кому-нибудь вмазать, но точно не похож на миллионера. Про то, что Дэн затащил в постель невесту папы, я думать совсем не хочу. Или папа Ника любитель молоденьких, или Дэн – извращенец. И то и другое мне кажется не очень нормальным.

В Верещагино мы добираемся ближе к ужину, и я теряюсь, когда Ник заруливает на огромную территорию старинной усадьбы. Она великолепна! Я словно попала в кино! Это место совершенно не похоже на дачу в моем понимании. Никакого двухэтажного дома в стиле шале, клумб и теплиц с огурцами. Почему-то именно таким был в моем представлении приусадебный участок богатого человека. Я такая наивная и так мало знаю о мире богатых людей.

– Это дача? – озвучивает мои мысли Машка.

На самом деле мы очень часто думаем одинаково, только Машка делает это быстрее и сразу же говорит, поэтому в ее компании я часто выгляжу молчуньей. Смысл озвучивать то, что уже сказали до тебя.

Мы выгружаемся из машин. В соседней иномарке, не такой навороченной, как наша, едут друзья Никиты – Кирилл и Антон. Я их знаю, они учатся с ним на одном курсе. То есть на год младше меня и Машки. С Киром его девушка – Ксюха. Когда-то мы даже жили в одной комнате. Как раз после того, как я рассталась с Пашкой, застав его с нашей третьей соседкой.

Видеть Ирку не хотелось ни мне, ни Машке, поэтому мы срочно искали, как ее отселить. Точнее, на кого поменять. Так у нас на четыре месяца появилась Ксюша. Беззаботная, веселая и аккуратная – идеальная соседка. Но Ксюхе к концу второго курса и на круглую дату в двадцать лет привалило счастье. Родня, скинувшись всеми бабушками, дедушками и многочисленной армянской родней со стороны отца, подарила ей отдельную квартиру. И мы с Машкой остались вдвоем, ничуть не об этом не жалея.

А к Ксюхе, насколько я знаю, перебрался Кир. Мы с ней не успели как следует сдружиться, поэтому сейчас видимся редко. Нас можно назвать хорошими приятельницами. Не испытываем потребности общаться, но в то же время с удовольствием и весело развлекаемся. Именно через нее мы познакомимся с Ником и со всей их компанией.

– Так, все в сборе, кроме, похоже, Макса, – резюмирует Ник, внимательно осматривая почти пустую парковку, на которой стоит мотоцикл под чехлом и внедорожник.

– А, да! – спохватывается Дэн. – Макс сказал, что приедет завтра с самого утра. У него вечером какая-то важная встреча в клубе. То ли новый инструктор должен подъехать (тот, кого Макс непременно хочет оценить сам), то ли открытое занятие у какого-то гуру единоборств. Короче, будет завтра, и, скорее всего, с набитой рожей.

Поймав наши с Машкой взгляды, Ник поясняет:

– Макс – владелец сети спортивных клубов и сам всегда «на спорте». Яйцо на завтрак, грудка на обед и протеиновый коктейль на ужин – это все про него. В восемь утра он уже в зале, в девять вечера – еще в зале. Его страсть – единоборства. Он участвует в спаррингах,

ездит на тренировки к крутым спецам по всему миру. Ну и тренирует сам. С удовольствием спаррингует с гостями клуба, поэтому часто вид имеет...

– Как гопник, – со смехом заканчивает Дэн, который меня почему-то слегка раздражает, хотя мы и знакомы каких-то два часа.

Он чуть старше Ника. У него светлые волосы и наглый взгляд. Его вещи, часы обувь – все кричит о том, что у этого парня есть деньги. Ник скромнее. Точнее, в нем нет показушности. У него хороший телефон, дорогие часы и обувь, но понять это можно, только присмотревшись и разбираясь в брендах. Его выдают машины. Неизменно дорогие, которые он меняет как перчатки. Впрочем, как понимаю, в его семье в плане транспорта действует правило «все вокруг колхозное, все вокруг мое». Я видела Ника на внедорожнике и даже на мотоцикле. Тогда еще не была с ним знакома. Он прикатил на хромированном монстре в универ, собрал толпу дружков, а потом примчался какой-то черноволосый симпатичный мужик и очень громко орал. В тот день Никита Лисовецкий единственный раз искал, кто его может подвезти до дома, так как мотоцикл у него тут же конфисковали.

– Ну, раз все тут, пойдёмте. Покажу вам, что у нас здесь есть, и попрошу Эмилию Львовну подготовить комнаты. – Ник очень естественно берет на себя роль хозяина. – Эмилия Львовна – это наша экономка, и ее...

– ...лучше не злить, – заканчивают хором Дэн и Алина. И тут же смеются, увидев наши недоуменные лица.

– Это только по документам Верещагино принадлежит нашей маме и братьям Лисовецким, но по факту полноправная хозяйка здесь она, – рассказывает Алина. – Поэтому мы все смиренно подчиняемся ее правилам. Можно, конечно, попытаться включить режим «я тут белый господин, а ты прислуга». Этим грешил Дэнчик лет в семнадцать, но потом клянчил туалетную бумагу по соседним комнатам, ел все лето пересоленный суп, а кофе всегда заканчивался именно тогда, когда он планировал его попить.

– Теперь я самый преданный поклонник Эмилии Львовны, – смеется парень.

Мы двигаемся по мощеной тропинке между яблонь к старинному трехэтажному дому, утопающему в зелени. Пожалуй, я рада, что приняла приглашение Ника. И, пожалуй, он начинает мне нравиться.

Александр

– Что значит – вы со мной не поедете?

– Саша, вот делать мне нечего, кроме как задницу в самолетах просиживать? У меня что, тут работы нет? Вы не знаете, что ли, – у вас в офисе одни сплошные дармоеды. Улетите вы, улечу я, а кто работать будет? Нет уж. Все ваши Лондоны – без меня. Раньше же как-то обходились?

Раньше была Крис, и престарелая секретарша в роли дуэньи мне не требовалась. Сам справлялся, ну и Крис помогала. В некоторых вещах она, как оказалось, была незаменима. Стоило сразу после Нового года убедить Нину Федоровну в том, что без нее я никак. Так нет: то Глеба отправил с Ликой, то Макса с собой взял, то вообще все сам сделал... И теперь пожинаю плоды. А в этой поездке без умного и ответственного помощника никак. Если все это «хочу-не хочу» мне сказал бы любой другой сотрудник, я бы не задумываясь выставил его за дверь. Но не Нину Федоровну. Она мое спасение, гарант бесперебойного функционирования офиса и моего начальственного спокойствия. Поэтому приходится терпеть, хотя и хочется стукнуть кулаком по столу.

– Вон, Виолетту возьми, она девочка активная, неглупая. Уж кофе заказать и проследить, чтобы вы не опоздали на совещание с лондонскими партнерами, сможет.

– Нина Федоровна, вы издеваетесь? Она будет пытаться затащить меня в постель! Вы ее взгляд видели?

– Александр Романович, что вы как маленький ребенок? – вздыхает секретарша и в самом деле смотрит на меня как на своего внука (а тому, между прочим, пять). – Послушайте умудренную опытом женщину: в сексе ничего страшного нет.

– Спасибо, что сообщили! – скептически прошипел я.

Она пожала полными плечами и вернулась к работе.

Этот разговор состоялся две недели назад, и в схватке «начальник и лучший секретарь в Москве», конечно же, победил не я. Пожалуй, только Нина Федоровна могла вить из меня веревки. И это раздражало. Виолетта тоже раздражала. Она так сильно старалась быть хорошей и всем угодить, что хотелось ее спровоцировать. Проверить грани ее терпения и расположения ко мне. Ну интересно же, что способна вытерпеть помощница, жаждущая забраться на член босса.

Оказалось, многое.

Я мог качать права, требовать невозможного, орать из-за каждого промаха, но эта кукла продолжала вежливо улыбаться и хлопать длинными ресницами.

Наверное, раньше, в другой жизни, в которой моя невеста не залезла в постель к моему племяннику, я бы повелся на Виолетту. Но сейчас – нет. Она слишком напоминает Крис на первом этапе нашего знакомства. Только у Виолетты, кроме сисек, есть еще мозги. Даже жаль переводить ее в другой отдел, но выбора нет. Рядом на постоянной основе она мне точно не нужна. За эту неделю командировки достала просто до печенки.

Виолетта считает, что поездка нас сблизила. Приносит с утра кофе, ведет себя неформально и даже попыталась как-то меня напоить, чтобы затащить в постель. Просто Ви не в курсе, что случилось, когда я предыдущие два раза трахал девушек по пьяни. Нет уж, третий раз со мной такого говна не случится. Я, алкоголь и случайный секс – гремучее сочетание, гарантирующее проблемы.

А по трезвости у меня на Виолетту не стоит. После Крис меня отвернуло от типажа девиц, у которых на физиономии написано «Ну возьми меня замуж, пожалуйста-пожалуйста, я буду делать тебе минет каждое утро». Плохо, что на другой так и не повернуло. Надо завести себе постоянную любовницу, но что-то с кандидатурами не складывается. Так и приходится довольствоваться редким сексом с Ольгой.

Мы знакомы уже лет десять. Она младше на три года, разведена, богата и умна. И нам нужно одно – расслабиться, когда достали все окружающие. Но в этих отношениях нет ничего. И в целом меня устраивает. Но иногда мелькает мысль: «А что, если это «ничего» со мной на всю оставшуюся жизнь?»

За окном лондонский день, а я стою у окна дорогого отеля и курю в приоткрытую форточку в номере для некурящих. Это мой ребяческий вызов миру. В такие минуты я чувствую себя немного Ником – в целом неплохим, но избалованным подростком. У меня есть все, и я проверяю мир на прочность. Если сигнализация все же сработает, мне выпишут штраф? Высылят или всего лишь отругают? Просто любопытство, заставляющее глотать горьковатый дым. Я давно уже официально не курю. Но когда скучно или муторно на душе, балуюсь. Моя жизнь расписана по минутам, и я привык контролировать каждое свое желание, каждый шаг. Но иногда подступаю к грани, и тогда, чтобы не сорваться, просто курю в датчик сигаретного дыма и радуюсь, если получается обмануть систему и не спалиться. Минутная поблажка, чтобы дальше снова делать только что нужно.

– Александр Романович!

Морщусь от знакомого высокого голоса. Виолетта влетает в номер даже без стука, и это бесит. На ней узкая серая юбка, обтягивающая, словно вторая кожа, и белая блузка из тонкого материала, под которым просвечивается лифчик. Поэтому я могу разглядывать полные груди с

темнеющими сосками. Когда мы спустимся к ужину, она накинет пиджачок и будет выглядеть почти прилично, но ко мне всегда приходит именно так. Не поняла еще, дура, что ее сиськи недостаточно хороши, чтобы я сдался.

Может, трахнуть все же курицу напоследок? Прямо тут, у рабочего стола. Уложить роскошными сиськами на бумаги и... а потом уволить, потому что работать с женщиной, которую ты отымел без обязательств, когда она рассчитывала на отношения, – просто адово.

Только я такой правильный, что не хочу увольнять неплохого работника, который может сделать карьеру в моей фирме, только потому, что дрочить в душе – несолидно.

– Что надо? – отвечаю грубее, чем хотел, и ухоженная брюнетка на миг тушует, но быстро берет себя в руки и приклеивает на лицо вежливую улыбку.

– Там китайцы в последний момент отменили визит.

– И что? – морщусь я.

– Завтра у нас только званый ужин. Утро свободно, и можно никуда не спешить...

Ее голос становится ниже, и она делает плавный шаг вперед. Только идиот не понял бы намека.

– И на что мне сдался званый ужин? Если китайцы отменили визит, их не будет с утра, их не будет на ужине, все лондонские вопросы уже решены, какого хрена ты ко мне приперлась без билетов в Россию?

– Но я... – окончательно теряется она, и карие глаза все же вспыхивают злостью.

– Билеты, Виолетта!

Она поджимает губы и начинает что-то тыкать на экране смартфона.

– Есть рейс через четыре часа или...

– «Или» не интересует. – Я с мрачным удовольствием выкидываю окурок на идеальный газон за окном и захлопываю створку окна. – Собирайся, меня задрал этот город с говнястой погодой.

– Но плохая погода бывает и у нас.

– Сейчас у нас хорошая погода, – парирую я и выразительно смотрю на нее.

Виолетта спохватывается и убегает паковать вещи. И мне совершенно не жаль, что я сорвал все ее планы на сегодняшний вечер. Наверное, я действительно странный, но не считаю великим счастьем затащить в постель очередную бабу. Мне тридцать семь, и кроме механического секса, я хочу еще чего-то. Хорошо бы самому определиться, чего именно.

Какое счастье – я сегодня буду спать в своей кровати! Пусть не всю ночь, но хотя бы вторую ее половину и утро. Меня действительно утомила эта командировка.

Я привычно закидываю в чемодан вещи, и уже через полчаса мы с надутой Виолеттой усаживаемся в такси. Меня всегда поражает это женское качество. Она что, всерьез считает, будто мне не насрать на обиженное выражение ее хорошенького личика и демонстративное молчание? Милая, если я даже не трахнул тебя за неделю активных призывов, то меня явно не впечатлит демонстрация обидок. Это значит, мне просто насрать. А если мужику насрать, то его в принципе ничем не прошибешь. Я – яркое тому подтверждение. Мне насрать на девяносто девять процентов окружающих меня людей и происходящих вокруг вещей. Именно поэтому все поражаются моему контролю. Очень просто не выходить из себя, если тебе глубоко фиолетово. Нет никакой хваленой выдержки, есть просто здоровый (а может, и не очень) пофигизм.

В самолете Виолетта продолжает многозначительно молчать и лишь иногда косится на меня, проверяя реакцию. Убедившись, что фокус со мной не прошел, она возвращает улыбки и услужливость. Обсуждает итоги поездки, прошупывает почву на следующую неделю, заводит разговор об офисных делах, еще не подозревая, что будет работать не только на другом этаже, но и вовсе в другом здании.

Когда я прилетаю в Москву, Ник не берет трубку. Глеб и Лика проводят отпуск на море, и звонить им бесполезно. Да и не стал бы я беспокоить брата, у которого жена на шестом

месяце беременности. Водитель в отгуле до понедельника, такси я ненавижу, зато сонно отзывается Макс, правда, соглашается отвезти меня исключительно в Верещагино. Он, видите ли, все равно туда собирался с утра. Я хотел ехать домой, не видел Ника уже сто лет, но Макс радуется новостью. Ник на даче, да еще и с друзьями.

Желание увидеться трансформируется в желание выписать люлей и легкую обиду. Значит, вчера мелкий звонил не потому, что соскучился, а потому, что нужно было убедиться, что меня не окажется на выходные в Верещагино. А фиг тебе. Устрою сюрприз! Поместье большое, места всем хватит, а внезапно выросший сыночка будет неловко чувствовать себя под пристальным надзором отца.

Мстительно улыбаюсь, забираю чемодан и отправляюсь к выходу, проигнорировав предложение Виолетты меня подбросить. До свидания, кукла, ты меня достала.

Глава 2

Даша

Усадьба великолепна. Мы прогуливаемся по тенистым аллеям к конюшням и спа-комплексу с большим бассейном – именно тут Ник предлагает провести день, и мы единодушно соглашаемся. На улице жарко, и идея окунуться в прохладную воду бассейна вызывает восторг.

Я даже не замечаю, как начинаю счастливо улыбаться и дурачиться с Машкой, бегая от нее по тропинкам и непроизвольно прячась от сумасшедшей подружки за Ником. Парень пару раз ловит меня за талию, но я выворачиваюсь. Здесь чистый воздух, сосны и полное ощущение счастья! Как же хорошо, что Машка уговорила меня на эту поездку!

Дальше Ник показывает великолепный и светлый зал с роялем, отреставрированный женой его другого дяди – Глеба. А потом мы идем в сам дом. По мне, это не дом, а целый дворец в стиле восемнадцатого века. Правда, только снаружи. Внутри – современная и безликая обстановка. Не хочу признаваться себе, что меня это немного разочаровывает. Разрушает ощущение сказки, которое возникло на улице.

Но в доме все равно клево. Высокие потолки, шикарный холл, кухня-столовая, где, со слов Ника, не готовят ничего серьезного, только пьют кофе. Для приготовления пищи используется другая, куда Эмилия Львовна не пускает никого. Здесь же – уютная гостиная с диванчиками, огромным телевизором и низким журнальным столиком.

Дом огромный. Тут действительно можно разместить не только нашу компанию, но и еще кучу народа.

– Никита! – с восторгом кричит Машка. – Требую себе комнату поближе к комнате Дашки и к выходу! Потому что если я окажусь одна в дальнем крыле, то, боюсь, заблужусь, не смогу выйти к людям, умру от голода и превращусь в вашего персонального семейного призрака!

– Тогда будешь жить рядом со мной, – хмыкает парень, но смотрит при этом почему-то прямо на меня. – Потому что я планирую поселить Дашу по соседству.

Сердце пропускает удар, а потом начинает биться слишком часто. То ли от подтекста, звучащего в голосе, то ли от озорной улыбки Ника. А парень добивает меня следующей фразой:

– Если она, конечно, не захочет жить со мной. Я младший в семье Лисовецких, поэтому лучшая комната в этом доме – у меня.

– Пожалуй, сохраню чуть-чуть личного пространства, – со смехом отзываюсь я, стараясь игнорировать направленные на меня очень внимательные взгляды друзей.

Ник понимающе улыбается, но в его глазах на миг мелькает сожаление.

– Я предполагал такой ответ, но не мог не попытаться, – усмехается он и приглашает нас на второй этаж. – Эмилия Львовна будет сегодня ближе к вечеру, поэтому сейчас я буду исполнять ее роль и покажу вам комнаты.

Мы заняли правое крыло второго этажа, расположившись недалеко от комнаты Ника. Например, у меня с ним был общий балкон, что немного напрягало. Впрочем, какая разница? Это дом Ника. Если он захочет прийти в мою комнату без спроса, он сможет это сделать и не через балкон. Поэтому какой смысл загоняться?

Я не из тех девушек, которые на два дня на даче набирают чемодан. Пара маек, шорты, сарафан, белье и два купальника. Вот, собственно, и все. Поэтому обустройство занимает не больше пятнадцати минут. По сути, я рассматриваю свою небольшую уютную комнату, наде-

ваю купальник и собираю волосы в высокий хвост. Уже собираюсь спуститься ко всем, когда в балконную дверь раздается стук. Это даже не удивляет.

Я открываю и вижу Ника в одних плавках-шортах. Он совсем не смущается своего пляжного вида и с хитрой улыбкой спрашивает:

– Можно?

Не знаю, что ответить, поэтому просто отступаю, позволяя ему войти.

– Надеюсь, ты не будешь часто пользоваться этим путем, а то поменяюсь комнатами с Машкой, – предупреждаю я. Очень не нравится, что мое пространство нарушают так бесцеремонно.

– И тебя не испугает, если я вдруг ночью перепутаю твою кровать с кроватью твоей подружки? – спрашивает он и внимательно изучает выражение моего лица.

– Это тебе должно быть страшно. – Я скрываю смущение за смешком. – Машка умеет очень громко орать. И рука у нее тяжелая.

Ник ухмыляется и делает шаг ко мне, заставляя отступить и упереться ягодицами в стол. Сердце колотится в груди, и я испуганно выдыхаю, когда вижу Лисовецкого-младшего ближе, чем готова подпустить. У него невероятно синие глаза с черными ресницами, трогательные ямочки на щеках, темно-русые волосы и подтянутая фигура. Не парень, а мечта.

– Ты меня боишься? – с каким-то удивлением спрашивает он.

Мне даже становится чуточку стыдно, поэтому я максимально точно пытаюсь передать свои чувства:

– Скорее не тебя, а твоих ожиданий.

– И что не так с моими ожиданиями? – изогнув бровь, иронично спрашивает он.

Сердце подпрыгивает в груди, потому что в его жесте мне чудится что-то очень знакомое, но я не могу понять, что именно.

– Нас все считают парой, но...

– Но? – хрипло и нежно спрашивает он, едва ощутило скользнув пальцами по моей скуле.

– Вот про это и говорю!

Я отворачиваю голову, и Ник с грустной улыбкой отступает.

– Если я тебе не нравлюсь, просто скажи.

– Ты мне нравишься. Ты красивый, классный... Да что я говорю, ты парень-мечта!

– И в чем же проблема?

– Я пока не знаю, моя ли мечта? – улыбаюсь я.

– Но ты ведь позволишь убедить тебя?

– В чем ты хочешь меня убедить?

– Не знаю. Возможно, в том, что тебе со мной будет хорошо. Ты ведь дашь мне шанс?

– А разве я не дала, когда приехала сюда?

– Тогда не понимаю твоих страхов, – снова искренне и так похоже на обычного самоуверенного Ника улыбается он. – Пошли купаться. И ничего не бойся. Я никогда не обижу тебя и не буду давить. Просто не шарахайся от меня, будто я прокаженный. Договорились?

– Договорились, – соглашаюсь я и не возражаю, когда он берет меня за руку.

Когда приходим к бассейну, все уже здесь. Счастливая Машка ненавязчиво строит глазки Дэну и прыгает бомбочкой в бассейн. Дэн смотрит на нее с жадностью, но ему ничего не светит. Я слишком хорошо знаю подругу и способна понять, когда ей нравится парень, а когда она развлекается ради спортивного интереса.

Зато Ксюша просто не сводит глаз с кузена Ника. И это при том, что Кир рядом, лежит на соседнем шезлонге и держит ее за руку. Но он занят разговором с Антоном и ничего не замечает. А зря.

В плане отношений в нашей компании вообще все запутанно. Я иду за руку с Ником, но не уверена, что буду с ним встречаться. Мне просто хорошо, но я не готова на большее. Надеюсь, он понимает и действительно не станет ждать от этих выходных секса.

Машка приехала покорять кого-нибудь из Лисовецких, но Макса пока нет, а Дэн ее не впечатлил. Антон давно и безответно влюблен в Машку. Он снова будет пытаться подкатить, получит очередной отказ и к концу вечера нажрется – это уже знакомо. Ксюха раздевает глазами Дэна, на котором и так почти ничего нет, и один Кир пока абсолютно счастлив, потому что этого не видит. Сам Дэн пялится на Машку, но ловит взгляд Ксюхи и улыбается ей так, что вспыхивает не только она, но и я, оказавшаяся свидетельницей этой сцены.

Похоже, выходные обещают быть весьма интересными. Главное, чтобы никто никого не поубивал.

Ник отпускает мою руку и идет к стоящей у стены холодильной витрине. Там коктейли в запотевших стаканах, сок, пиво и еще что-то.

– Что будешь? – спрашивает он, и я выбираю какой-то розово-белый коктейль с трубочкой и вишенкой.

– Как настоящая девочка, – улыбается мне парень, и в синих глазах вспыхивают смешинки.

– А я и есть настоящая девочка, – отвечаю на улыбку и, отвернувшись, иду к бассейну. Сажусь на бортик с коктейлем в руках и опускаю ноги в воду.

Ник ставит рядом со мной бутылку пива, говорит «сторожи» и ныряет, войдя в воду практически без брызг. Я наблюдаю за его идеальным телом сквозь толщу воды, и когда он выныривает на середине бассейна, салютую бокалом.

– А у вас все налаживается, – хмыкает Машка, ловко выбираясь на бортик и усаживаясь рядом со мной. То, что вода с ее мокрых волос капает на меня, подружку не смущает.

– Эй! – возмущаюсь я. – Я же еще не разделась!

– Ну так самое время, – заявляет она и отбирает мой бокал. – Иди раздевайся, а я пока посторожу.

– Ага. Посторожишь, как же! – беззлобно хмыкаю и поднимаюсь. Машка с наслаждением уничтожает мой коктейль. Придется идти еще за одним.

Я скидываю вещи на свободный шезлонг, беру два коктейля, предполагая, что подруга захочет еще один, и возвращаюсь к ней.

– Какая ты у меня умница! – как ребенок, радуется она. – Как вкусно! Дашка, мы с тобой попали в рай.

– Пока я с тобой согласна, – киваю я.

Парни притащили откуда-то мяч и теперь играют в бассейне, создавая кучу брызг. Мне это нравится. Я переживала, что Ник, ободренный моим согласием дать ему шанс, не отойдет от меня ни на шаг, а мне хочется и чисто девчачьих радостей.

Лишившись компании парней, к нам присоединяется Ксюха. Она самая спортивная и загорелая из нас. Длинные ноги, ярко-желтый купальник и небрежно собранные в хвост непослушные рыжие волосы.

– Интересно, Ник очень обидится, если я выпью его пиво? – интересуется она и косится на запотевшую бутылку.

– Думаю, он не маленький и возьмет еще в холодильнике, – отмахивается Машка.

А я пожимаю плечами. С одной стороны, я обещала ее посторожить, а с другой... Теплое пиво – невкусное пиво.

Ксюха берет открытую бутылку и с наслаждением, не отрывая взгляда от перекидывающих друг другу мяч парней, делает долгий глоток. Ее зеленые глаза темнеют, и, пожалуй, только я замечаю, что этот взгляд предназначен не Киру. Хотя нет... Дэн тоже это прекрасно видит. Кирюху мне становится жаль. Он клевый парень.

Погода радует, и я, допив коктейль, радостно прыгаю в бассейн. Если сначала испытываю какую-то неловкость и постоянно думаю о том, как выгляжу и не слишком ли глупо себя веду, то скоро перестаю напрягаться и просто получаю удовольствие.

От погоды, от солнышка и кристально чистой воды, от общения с друзьями и Ника, который ведет себя просто образцово. Я даже не думала, что мажоры могут быть такими деликатными. Ни тебе попыток облапать в бассейне, ни поцеловаться на глазах у всех. Он действительно мастерски меня очаровывает. И я этому очарованию с удовольствием поддаюсь.

Купаюсь вволю, неторопливо потягиваю коктейли и наблюдаю за парнями. Уже к ужину Антон в хлам. Он не дождался вечера и решил испортить себе настроение раньше, подкатив к Машке в бассейне. Мне непонятен этот мазохизм. Машка отшивала его раз пять, с чего он вдруг решил, что шестой подкат непременно закончится удачей?

Что удивительно, сегодня с ним напивается и Кир. Ксюха, которая всегда крайне негативно настроена к спиртному, сидит все с той же позаимствованной у Ника бутылкой пива, но без проблем подливает Киру виски. Ни замечаний, ни укоризненных взглядов, будто делает все возможное, чтобы ее парень как можно быстрее отключился.

– Ты б Кирюхе сказал, что столько бухла не доведет до добра, – говорю я Нику, наблюдая за тусовкой.

– А зачем?

Парень жмет плечами и делает плоток из бутылки. Это смотрится сексуально. Ничего не могу с собой поделывать: меня завораживает зрелище дергающегося на его горле кадыка.

– Ну-у... просто Ксюха...

– Ксюха – взрослая девочка. И она не против того, что ее парень пьет. Ее парень не против бухла. В этом доме полно комнат, так в чем проблема? Хочешь сыграть роль строгого родителя, который портит деткам праздник? Я нет.

– Может, дело в Дэне? – Я поджимаю губы, наблюдая за тем, как парень прыгает с бортика наперегонки с Алиной и Машкой. Со стороны кажется, что он даже не подходит к Ксюхе, не смотрит в ее сторону, но между этими двумя искрит.

– Ну, Дашк, чего ты от меня хочешь?

– Скажи Киру.

– Что я должен ему сказать? То, чего он не видит? Так, может быть, потому что ему неинтересно смотреть?

– Сейчас все напьются, натворят глупостей и будут жалеть.

– Такова жизнь, – замечает Ник и поворачивается ко мне.

Мы сидим близко друг к другу, и я вижу, какие длинные у него ресницы, сейчас слипшиеся от воды, а в синих глазах – солнце. Жара спала, но у бассейна все равно хорошо. Даже одеваться не хочется. Откуда-то из сада тянет дымком – там жарится мясо. И желудок сводит от голода.

– Ты такая красивая, – признается Ник замороженно. – Никогда не думал, что может перехватывать дыхание только оттого, что смотришь на человека.

– Это просто очень холодное пиво, – усмехаюсь я. – У тебя перехватывает дыхание от него.

Ник отставляет в сторону бутылку и придвигается чуть ближе.

– Шутишь? – Он почти не улыбается.

Я невольно закусываю губу и киваю. Мир перестает существовать. Мы тут будто одни. Неважно, что из бассейна доносятся крики, а брызги долетают до нас. Я вижу только Ника, его губы и потемневшие глаза.

– Если ты ждешь, что я буду спрашивать, можно ли тебя поцеловать, то зря... – говорит он и нахально улыбается.

– И почему же? – уточняю, чувствуя, как сердце начинает колотиться, словно бешеное, а во рту пересыхает.

– Потому что у многих людей на вопрос «А можно...» первая реакция – это ответ «нет», даже если они на самом деле этого хотят. А я не хочу слышать от тебя «нет».

– А если я действительно этого не хочу?

– А ты действительно не хочешь? – спрашивает он вроде бы в шутку, но синие глаза серьезны как никогда.

Я отрицательно мотаю головой. А он победно улыбается и наклоняется к моим губам.

Волшебство разрушает мощный всплеск рядом с нами, который заставляет нас отпрянуть друг от друга. Ник зло ругается, а я не могу удержать смех, потому что, пролетев над нашими головами, в бассейн бомбочкой падает совершенно пьяный Кир.

– Ты идиот? – орет ему Ник. – Тебе сейчас можно только в детский надувной бассейн, пьянь! И то нет никаких гарантий, что ты там не утонешь. А не туда, где купаются взрослые дяди и тети! Вылезай давай! Не порти нам отдых своим трупом!

Кира вылавливают общими усилиями парней и вместе с Антоном, который тоже едва стоит на ногах, отправляют спать. Я тоже иду в комнату, принимаю душ, переодеваюсь, понимая, что накупалась и больше в воду не полезу, и возвращаюсь к остальным, чтобы застать Ксюху у Дэна на коленях. Парочка самозабвенно целуется. И ни ту, ни другого не смущает, что в доме дрыхнет Кир.

– Я думал, ты сбежала, – признается Ник, протягивая мне тарелку с мясом.

– Нет! С чего бы? – фыркаю я. – Вечер только начинается. Я не намерена лишать себя удовольствия и мяса!

С наслаждением втягиваю ароматный запах и жмурюсь. Да уж, я – совсем не юная нимфа на диете.

– Божечки, как же я люблю еду! – признается изрядно пьяненькая Алина.

Она окончательно потеряла светский лоск и сейчас, в джинсовых шортах и с волосами, забранными в высокий хвост, смотрится нашей ровесницей. Ник усмехается и отходит к мангалу за новой порцией.

– А ваша подружка – дура, – с легкой грустью замечает Алина.

– Почему же? – немного ревностно интересуется Машка. Она думает так же, но ей не нравится, что Ксюху душой называет кто-то другой.

– Ну это же не ты сейчас на коленях у моего брата. А почему?

– Не мой типаж, – пожимает плечами Маша и начинает старательно жевать мясо.

– Да ладно! – Алина ржет. – Он красив и богат. О нет, моя дорогая, он твой типаж. Только, в отличие от Ксюхи, у тебя есть «чуйка на мудака». А у нее нет. И она променяла своего простого, но клевого и искреннего парня на приключение, которое закончится очень быстро. И хорошо, если Кир ничего не узнает. Но... – Алина отпивает из бокала. – Я не верю в вечные секреты. А тебе, – она повернулась к Машке, – думаю, понравится Макс. Но будь с ним осторожнее – он темная лошадка в этой семье. И ничуть не лучше Дэна.

– Эй! – смеется Машка. – Я его даже не видела.

– Завтра прикатит ни свет ни заря.

– Почему ни свет ни заря?

– А потому что долбаный спортсмен. Он не спит до обеда, как простые смертные. Мне кажется, этот монстр не спит. Бывает, с вечера пьем вместе, все с утра дрыхнут, выползают к обеду с больной головой. А этот в семь утра на пробежечку сходил, потом тренировочку провел, пару кругов в бассейне проплыл, всем звездюлей по телефону навставлял и снова жаждет приключений. Ненавижу, супермен хренов.

– Ну а про меня что скажешь? – не понимая зачем, спрашиваю я.

Алина смотрит долго и потом очень тихо говорит:

– Я очень люблю Ника. Он, пожалуй, единственный нормальный в этой долбанутой семейке (ну, если не считать его участия в зимней выходке Дэна). Не испорти его, пожалуйста.

– О, ты не знаешь Дашку! Вряд ли она способна испортить мажора Лисовецкого! – смеется Машка.

– Его способны испортить разочарование и предательство. Ник клевый и добрый, но это только потому, что ему никто не делал больно. Мне бы хотелось, чтобы все так и осталось.

Не знаю почему, от слов Алины становится больно, словно я уже разбила Нику сердце, хотя ничего подобного в мыслях нет.

«Мы ведь даже еще не поцеловались», – мелькает в голове. И я решаю, что обязана это исправить.

Как можно портить кого-то, не зная, каково это – целоваться с ним?

Глава 3

Темнеет стремительно. Первыми в саду растворяются Дэн и Ксюша, я только укоризненно смотрю им вслед. Ладно Дэн, он Кира видит первый раз в жизни, а Ксюха? Как можно так легко предать близкого человека? Я думала, у них с Кириллом любовь. А сейчас Ксюха даже не пытается скрыть, куда идет и зачем. Ей совсем не страшно потерять все из-за одной глупой ночи? Или она надеется на продолжение отношений с Дэном? Но ведь это глупо? Или просто хорошо рассуждать со стороны?

Потом, позевывая, отправляется спать Алина. А Машка, заговорщицки мне подмигнув, увязывается с ней под предлогом, что боится заблудиться в темноте среди деревьев. Хотя это она преувеличивает. Заблудиться тут нереально. Территория поместья хорошо освещена.

Мы с Ником остаемся у бассейна вдвоем.

– Не жалеешь, что согласилась приехать? – спрашивает он и усаживается на бортик бассейна, опустив босые ноги в подсвеченную голубоватую воду.

– Не-а, – отвечаю я и устраиваюсь рядом с ним.

– Пошли купаться? – внезапно предлагается парень.

– Я уже сняла купальник, – несколько огорченно мотаю головой.

Пожалуй, я бы искупалась в тишине и лунном свете вместе с Ником.

– Это проблема? – спрашивает он, и глаза темнеют.

– Если это завуалированный вопрос о том, не хочу ли я искупаться с тобой голой, то определенно не в этот раз.

– Но ведь это и не ответ «нет»? – хрипло уточняет он, и от этих интонаций по рукам пробегают мурашки.

Ник действительно клевый. Тонкий, деликатный и волнующий. А еще я могу ему противостоять. Не знаю – это мне нравится или немного разочаровывает?

– Ты ведь знаешь, «никогда не говори “никогда”», – усмехаюсь я и неожиданно для себя кладу голову парню на плечо.

С ним хорошо и спокойно. Наверное, неправильно чувствовать умиротворение, когда рядом с тобой сидит чистый секс с загорелыми плечами и четкими кубиками пресса на животе.

– Мне нравится такой ответ.

Ник приобнимает меня за талию и притягивает к себе. Мы сидим обнявшись, бедро к бедру, и смотрим на голубую водную гладь.

Решаем идти спать ближе к трем ночи. До этого болтаем о пустяках, смеемся и просто держимся за руки. Мне нравится эта неспешность, нравится чувствовать его желание, но в то же время осторожность и попытки сдержаться. Сумасшедший притягательный коктейль, и он – для меня. Почему-то я твердо уверена, Ник может быть совсем другим: нахальным, напористым... Но рада, что со мной он нежный и немного восторженный.

К дому мы бредем медленно, держась за руки, и, кажется, расставаться не хочется ни ему, ни мне. Но глаза слипаются, и нужно хоть немного поспать. А мы оттягиваем этот миг, останавливаясь на веранде дома.

Лунный свет падает на его лицо, и тени от ресниц росчерками украшают щеки. Ник, как и обещал, целует без спроса. Просто придвигается ближе, осторожно проводит большим пальцем по моей нижней губе к подбородку и ласково касается губами губ.

Никакого яростного напора, урагана страсти. Просто поцелуй шепчущей нежности, который гораздо больше говорит мне о том, что на душе у этого парня. Я послушно приоткрываю губы навстречу новым ощущениям и закидываю руки Нику на плечи. Он намного выше меня и весь такой... монументальный. Его не назовешь здоровым, он худощавый и жилистый. Но все равно выше общей массы парней и однозначно сильнее. Его руки скользят по моей спине

на талию и притягивают к себе, настойчивее вжимая в мускулистое тело. Мне кажется, рядом с ним я как податливый воск. От нежных ласк чуть кружится голова и совершенно не хочется останавливаться. Впрочем, и заходить дальше – тоже. Меня совершенно утраивает стоять так, привыкая к чужому телу, упиваясь чужими губами и наслаждаясь мгновениями.

Мы стоим и целуемся в темноте, а за спиной будто расправляются крылья. Я еще не готова улететь с Никитой Лисовецким, но он определенно движется в нужном направлении. Очень скоро я смогу забыть совсем другие жаркие и жадные губы, которые не могу выкинуть из головы даже сейчас.

Я отстраняюсь первой и ловлю жадный взгляд, но Ник берет себя в руки.

– Прости, – усмехается он, хотя в его голосе не слышно раскаяния. – Я слишком увлекся...

– Не слишком, – отвечаю я и улыбаюсь. – Но сейчас и правда пойдем спать.

– Это звучит как очень двусмысленное предложение.

– У этого предложения один смысл. Просто нам с тобой в одну сторону.

Александр

Ненавижу долбанных зожников, особенно если они затесались в семью. Так и говорю Макс, который затирает мне всякую хрень про режим дня, правильное питание и спорт всю дорогу до Верещагино. А это от аэропорта, между прочим, два с половиной часа. На чумную после перелета голову любая информация ложится тяжело, а уж раздражающая – тем более.

Мне просто хочется взять и придушить мелкого, но мелкий сейчас на полголовы выше меня и шире в плечах. А еще он мастер спорта – да много по чему мастер – и мой личный тренер. Поэтому вроде как может и должен нести ересь про необходимость спать по режиму, кушать грудку и не прогуливать тренировки.

Аргумент «я не тренировался и жрал в ресторанах, потому что хоть кто-то должен решать глобально семейные дела, а не только играть в свои игрушечки, такие как сеть спортивных клубов», его не впечатляет.

– В Лондоне тренирует крутой чувак по ММА! – вдохновенно возражает Макс. – Стив! Просто мегакрутой. Ты мог записаться на тренировку к нему.

– Ага, и радовать китайцев разбитой рожей? Макс, я ездил работать.

– Ну они ж все равно не прилетели. А так, ну Саш, почти десять дней пропуска! Знаешь же, в твоём возрасте это критично. Сразу идет регресс.

– Что ты говоришь про мой возраст, мелкий засранец?

– После тридцати начинает замедляться метаболизм, нельзя делать большие перерывы в тренировках.

– Ты меня достал. Я приду на тренировку. Приду. В понедельник. И не буду больше пропускать. Только если сдохну. Тебя такой ответ устроит?

– Почему в понедельник? – обижается брат.

– Потому что ты сам сказал, что до понедельника пьешь в Верещагино.

– Не-е, понедельник – это долго. С утра.

– Ты сдурел?

– Ну а что? Тренировка на свежем воздухе – это хорошо. Возьмем Ника, Дэна, его парней и прекрасно потренимся.

– Ты уверен, что парни Ника не сдохнут?

– Не уверен... – задумчиво отзывается наш семейный спортуру, но тут же жизнерадостно добавляет: – Вот и проверим!

Как и все Лисовецкие, Макс обладает бульдожьим упрямством, и иногда проще согласиться, чем спорить. Точнее, всегда проще согласиться, чем спорить, особенно если дело каса-

ется спорта. На его тренировках прогресса достигают даже те, кто изначально вообще не хотел тренироваться. Просто потому, что проще делать то, что он скажет, и не выпендриваться.

Макс увлекается функциональным тренингом и единоборствами, совмещая в тренировках два направления. Как правило, исходит из потребностей подопечных, их желаний и физических возможностей. Стоят его тренировки столько, что даже я могу позволить себе их исключительно потому, что семью он принципиально тренирует бесплатно.

Брат мог бы совсем не тренировать. Он зарабатывает на сети спортивных клубов и дивидендах с работающих фирм, перешедших от деда. Но Макс у него нравится тренироваться и тренировать, поэтому с десятком индивидуалов у него есть всегда – это для души. Я раньше думал, Макс будет работать исключительно с длинноногими красотками, но все вышло не так. Он предпочитает суровых мужиков, ну или хотя бы просто целеустремленных, а с женщинами в принципе не работает. За очень редким исключением, каким, например, является наша племянница Алина.

Выбив из меня обещание завтра непременно с самого утра прийти потренироваться, Макс успокаивается и до Верещагино, слава богу, молчит.

Бухтеть начинает, только когда мы паркуемся.

– Сейчас четыре утра, а я еще не ложился.

– Как не ложился? Я же тебя разбудил.

– Прерывистый сон вреден. Как теперь встать в семь утра?

Пожимаю плечами.

– Никак. Лично я планирую спать до двенадцати.

– А тренировка?

– А тренировка после двенадцати. Я не буду бегать с тобой между елок в семь утра после ночного перелета. Я не мазохист.

– Днем жарко. – Макс поджимает губы.

– Значит, вечером.

– Вечером все нажрут и не будут.

– Макс, тебе работы на работе мало?

– Это не работа – это образ жизни.

Так, препираясь, мы доходим до дома. Небо уже светлеет, занимается рассвет. Макс широко зеваает и косится в сторону тропинки, ведущей вокруг дома. Но потом, подумав, говорит:

– Нет, все же сначала спать.

– Ты бегать, что ли, хотел? – подозрительно уточняю я и в ответ получаю кивок.

– Ну, погода клевая, воздух тут отличный...

– Маньяк, – резюмирую я.

– Ну что маньяк? Я же сказал – спать.

Я иду в комнату и сначала с наслаждением принимаю душ, твердо уверенный, что после него тут же отрублюсь, потому что от усталости даже мутит. Но как бы не так. Мутит не от усталости, а от голода. Я банально начинаю хотеть жрать. Дико и по-слоновьи. И насрать на все увещания Макса про режим питания. Если я хочу жрать в четыре утра – я иду жрать в четыре утра.

Надеваю домашние штаны и спускаюсь на первый этаж, где царит предрассветный полумрак. Свет не включаю. Темнота уже не такая густая, как ночью, и все прекрасно видно. Захожу на кухню и направляюсь к холодильнику, когда слышу чье-то тихое и испуганное: «ой...»

Даша

Мы расстаемся с Ником у моей комнаты. Он идет к себе, хотя с шутками пытается заманить и меня. Я отнекиваюсь и закрываю за собой дверь. Нахожу в чемодане простую розо-

вую сорочку с коротким рукавом и смешным котиком на подоле. Она может сойти за милое домашнее платье, но я люблю в таких спать. В ней уютно и комфортно, и при случае можно не переодеваться с утра. Даже если кто заглянет в комнату, не стыдно. Для общаги это – ключевой момент.

Заваливаюсь на широкую кровать, раскидываю руки и ноги звездой и понимаю, что сна ни в одном глазу. Кручусь с боку на бок, плююсь в окно на начинающее розоветь небо, и примерно через час начинаю мучиться от жажды. Исследование комнаты показывает, что у меня тут есть кувшин, но нет ни глотка воды. Я разрываюсь. С одной стороны, мне лень спускаться на первый этаж, а с другой – совсем не прикалывает пить воду из-под крана в ванной. На кухне в холодильнике явно есть домашний лимонад. Я закрываю глаза и представляю его в запотевшем графине. Образ получается таким ярким, что все же заставляю себя выползти из комнаты и отправиться на кухню. Потихоньку светает, и я спускаюсь, не зажигая свет. Открываю холодильник и достаю вожденный холодный напиток.

Чье-то присутствие за спиной ощущаю кожей. Поворачиваюсь и вижу, что дверной проем загораживает мощная мужская фигура.

– Ой! – от неожиданности выдаю я и отпрыгиваю в сторону, некстати вспомнив, что я в короткой розовой сорочке, и под ней на мне только крошечные трусики.

– Простите... – Мужчина выходит на свет, и мое сердце пропускает удар. Я его узнаю. Это как ушат холодной воды.

– Ты... – потрясенно произносит он и делает стремительный шаг вперед.

А я стою, словно парализованная, с кувшином лимонада в руках, и не знаю, что делать. Потому что на кухне Ника мой незнакомец из той сумасшедшей ночи. Какое-то время мне кажется, что это все сон. Я уснула, и если очень-очень захотеть, то можно проснуться. Но не получается. Мужчина стоит передо мной, молчит и лишь потрясенно смотрит. Кажется, мое появление для него – такой же сюрприз.

Кто он и как такое может быть? Путем нехитрых вычислений я прихожу к выводу, что это тот самый Макс, который должен был приехать, но не приехал. Я что, переспала с дядей собственного парня? Вот же засада! Но, по словам Ника, Макс ненамного его старше. А мужчине передо мной скорее за тридцать, несмотря на роскошную поджарую фигуру без грамма жира, с четко очерченными мышцами. На нем одни домашние штаны, и я могу внимательно изучить обнаженный торс. И сильные мышцы груди, и пропорциональные кубики пресса, и дорожку темных волос, уходящих под резинку спортивных штанов, и косые мышцы живота – он словно анатомическое пособие идеального мужика.

Во рту пересыхает сильнее, но я просто забываю, что можно попить, и судорожно сглатываю.

– Что ты тут делаешь? – спрашивает он.

На лице – целая гамма чувств. И среди них нет восторга от нашей неожиданной встречи.

– Пью... – отвечаю я и пытаюсь сбежать.

Но он перегораживает мне проход и теснит к кухонной стойке до тех пор, пока я не упираюсь в нее ягодицами. А сам нависает сверху. На лице такая ярость, что становится по-настоящему страшно. При прошлой нашей встрече я была на каблуках и не осознала, какой он высокий. И в маске. Она защищала и позволяла игнорировать разницу в возрасте.

– Я искал тебя тогда...

– Зачем? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– А ты не догадываешься? – На его красивых губах мелькает злая усмешка.

Знаю. Чтобы сказать мне, какая я малолетняя дура. Понятное дело, о своих догадках я не говорю, просто стою и смотрю на него, как мышшь на кота, точнее, на удава. На котика мой незнакомец точно не походит.

– Ты не работаешь в моей компании.

Это не вопрос. Жесткое утверждение. Я не могу врать, я вообще плохо соображаю, поэтому отвечаю честно:

– Нет. Я учусь.

– Надеюсь, не в школе? – в его голосе мне слышится настоящая паника.

Он не спрашивает, какого черта я забыла в этом доме. Видимо, вопрос возраста волнует его сильнее, чем причина моего появления тут.

– Университет, второй курс, – по-военному коротко отвечаю я, не дав ему почувствовать себя растлителем малолетних.

– Твою ж...

Похоже, второй курс не лучше старших классов. Ну, судя по выражению лица мужчины. Интересно, я могу хотя бы про себя называть его «Макс»?

– И кто дал тебе пропуск на корпоратив? – спрашивает он таким тоном, что хочется тут же сдать Наташку, но я вовремя прикусываю язык, вспомнив, что она моя сестра и дорожит своим местом. – Как ты там оказалась? На входе проверяли всех, посторонних не было.

– Там? – Я усмехаюсь. – Мое появление тут тебя не интересует?

– Мне доложили, что в Верещагино гости, но тебя... я не ожидал тут увидеть. Не спорю. Но события шестимесячной давности волнуют меня больше, ты права. Именно тогда я трахнул пьяную девственницу, которая наутро сбежала, как долбаная Золушка. Но в отличие от Золушки ты даже туфельку не оставила.

– Пропуск мне дал один добрый человек, который просто хотел, чтобы в тот день мне не было грустно.

– Повеселилась? – шипит он, нервно поправляя падающую на глаза челку.

Сглатываю и теряюсь под злым взглядом прозрачно-серых холодных глаз.

– Я найду того, кто подослал тебя на тот корпоратив, и уволю. Нет. Убью и потом уволю. Или уволю и убью. Я еще не решил. Но просто ему точно не будет. Или ей? – Он внимательно смотрит на меня. – Точно ей. Ты должна была войти по чьему-то приглашению. И это приглашение не могло быть мужским.

– Меня не подсылали. – Я стою на своем. – Все вышло случайно.

– В моей жизни не бывает случайностей. И такие мне не нужны. Если бы я знал, что ты девственница, ни за что не стал бы с тобой спать! Особенно по пьяни! Это... Я даже слов не могу подобрать, чтобы описать всю неправильность ситуации! О чем ты думала?

– Может, мне не хотелось в тот вечер думать? – Я опускаю глаза, чувствуя невероятную усталость, но следующие слова заставляют снова взглянуть на него.

– Мне тоже, – внезапно признается он и смотрит на меня внимательно и жадно. – Но не сказать о том, что я у тебя первый, было подло. Я не тронул бы тебя, как бы ни был пьян.

– Поэтому и молчала, – отвечаю я, чувствуя, как дрожит голос. – А теперь можно я пойду? Я правда не представляла, что могу тебя тут встретить. Вообще что могу тебя встретить.

Пытаюсь сбежать, но с одной стороны столешница, упирающаяся в ягодицы, а с другой – сильный, большой и злой мужчина, который в моем представлении олицетворяет секс. Я просто не могу на него не реагировать. Сердце начинает биться чаще, щеки горят... Мое тело слишком хорошо помнит ту ночь. Его руки, губы...

– Нет... – отвечает он неожиданно, и серые глаза темнеют, когда он пододвигается еще ближе.

Хотя, казалось, куда уж?

Его сильное тело вжимает меня в столешницу. Мужчина подхватывает меня под бедра и в одно мгновение водружает на каменную поверхность. Я ягодицами чувствую ее холод.

– Что ты делаешь? – испуганно шепчу я, едва не назвав имя Макс.

– Ты мне кое-что задолжала, малышка, – хрипло сообщает он и ведет ладонью от моей щиколотки вверх по бедру.

Настойчивые, чуть грубоватые подушечки пальцев уверенно и по-хозяйски изучают мою ногу, порождая совсем не те чувства, которые я хочу испытывать. Я сейчас не пьяна (вечерние коктейли не в счет, они давно выветрились) и совершенно точно не хочу продолжения той ночи. А еще есть Ник. Это окончательно заставляет прийти в себя, и я выдаю:

– Я приехала сюда не одна!

Упираюсь руками в грудь мужчины, нажимая, пытаюсь оттолкнуть... И понимаю, что совершаю ошибку. Его кожа горячая и гладкая на ощупь, а под моими ладонями глухо и прерывисто бьется сердце. Он такой мощный и непоколебимый, как скала. Рядом с ним я чувствую себя Дюймовочкой. Страшно, с одной стороны, и волнительно – с другой.

– Разве похоже, что мне не насрать? – грубо отзывается он.

И все же это Макс. Сильный, дерзкий... Я только представляла его чуть младше.

– И тебе не будет стыдно за то, что ты делаешь с девушкой своего племянника? – раскрываю карты, но в ответ слышу только смешок, причем достаточно злой:

– А вот сейчас заинтриговала. Ты даже не представляешь, что я хочу сделать с подружкой племянника. Разве не слышала? В нашей семье принято трахать чужих девушек.

Я сглатываю, чувствуя, как его ладонь перемещается к внутренней поверхности бедра, задевая нежную кожу и заставляя судорожно выдыхать. Ну что за семейка?! Я хочу сбежать, потому что это правильно, но хочу остаться, потому что, как и при прошлой встрече с ним, у меня буквально отключается мозг. Этот мужчина притягивает, словно магнит, и его смелые пальцы сводят с ума. Он вклинивается между моими бедрами и смотрит на меня из-под опущенных ресниц. Его губы так близко, что я думаю, он меня поцелует, но незнакомец (или все же Макс?) не спешит. Сохраняет дистанцию, и только наглые пальцы скользят все выше. Я пытаюсь дернуться назад, но другая рука, сжимающая талию, не позволяет этого сделать. Я обездвижена и могу лишь вцепляться ногтями ему в плечи, когда он медленно отодвигает полоску трусиков и проводит большим пальцем снизу вверх по моим влажным складкам. Боже, как стыдно! Я такая мокрая, словно ждала этого прикосновения все полгода с нашей последней встречи.

– Буду кричать... – предупреждаю хриплым шепотом и тут же закусываю губу, чтобы не охнуть, когда пальцы умело раздвигают мне складки и слегка нажимают на самую чувствительную точку, где уже зарождается пульсирующее наслаждение.

– Ну, давай, – губы в губы. В голосе – желание и вызов. – Прибежит твой парень, и будет некрасивый скандал.

Закрываю глаза, чтобы не видеть, но он командует:

– Смотри на меня. Мне нужно видеть, что на этот раз ты кончила.

Тихо охаю, потому что четко понимаю, о чем он. Заметил? Понял или догадался потом?

Неважно. Важно то, что сейчас он меня не отпустит, я могу делать что угодно. У него такая энергетика, что она подавляет, заставляет раздвинуть ноги шире, отдаться его рукам и не отводить глаз от практически черных из-за расширившегося зрачка глаз.

Пальцы сжимают скользкий от моей влаги и возбуждения клитор, и я охаю, а мужчина только победно улыбается и толкается в меня влажными пальцами. Резко, до разноцветных кругов перед глазами. Меня выгибает, и с губ срывается громкий стон.

Он выскальзывает под мое протестующее мычание, чтобы погрузить в меня сразу два пальца, и делает несколько рваных резких движений, от которых я схожу с ума. Сжимаюсь под его напором в тугое кольцо, ощущаю движения каждой клеточкой тела, и когда он опять выскальзывает из меня, готова материться. Но садист сжимает мой пульсирующий от возбуждения клитор, потирает его подушечкой большого пальца и резко надавливает, доставляя смешанную с наслаждением боль. Выводит ритмом мое наслаждение на новую высоту, и я срываюсь с тормозов, вскрикиваю. И тогда он целует меня жадно и грубо, заглушая рвущиеся из груди стоны наслаждения, которые способны перебудить весь дом.

Впиваюсь ему в плечи ногтями, не забываясь о том, что могут остаться отметины – это меньшее наказание за то, что он со мной сделал. А он насаживает меня на пальцы почти до ладони, не прекращая массировать клитор. Я подаюсь навстречу, потому что уже не могу сдерживать и остановить накрывающий с головой оргазм. Даже не подозревала, что так может быть. И ненавижу его за то, что он показал мне это.

Меня ведет, будто я пьяная, дыхание сбилось, и я плохо соображаю, где нахожусь и что произошло.

– А теперь мы квиты, – говорит он и отстраняется.

Смотрит на меня серыми шальными глазами из-под растрепанной черной челки, разворачивается и уходит, оставив меня потрясенной и опустошенной на кухонной столешнице рядом с графином домашнего лимонада.

Глава 4

Александр

Дерьмо! Поел, называется! В голове до сих пор не укладывается, что в своем доме на своей кухне я встретил ее. Ту, которую не мог забыть последние полгода. Ту, перед кем чувствую себя виноватым.

Ее появление выбивает из колеи, заставляет творить глупости, и сейчас случившееся кажется сном. Очень жестоким эротическим сном, после которого у меня стояк, будто я подросток, насмотревшийся долбаной порнухи. Ну, перспективы примерно такие же – сходить подрочить в душе. Как удержался и не трахнул ее прямо там, на кухне, до сих пор не понимаю. И это совсем не, мать его, хваленый контроль! Рядом с ней, как и в прошлый раз, я слетаю с тормозов на раз. Кто она, черт ее задери?! Почему я даже не узнал имя?

Нужно переварить происходящее и, наверное, извиниться. А если извиняться не хочется? Что я творю? Эта девчонка – как наваждение. Она преследует меня во снах с той дурацкой предновогодней ночи. И сейчас вместо того, чтобы извиниться, объяснить, что я был слишком пьян, чтобы соображать, я снова повел себя как мудака! И самое отвратительное, мне это нравится. Хочется вернуться и снова повести себя как мудака, и, может быть, не один раз. И насрать, что она мелкая.

Меня завело, что она приехала с Дэном. Завела речь про племянника, значит, знает, кто я? Черт! Думать не получается совсем.

До сих пор не могу понять, отчего рвет крышу. Второй курс! О чем я думаю, идиот?! Она почти ровесница Ника! Не исключено, что учится с ним. Я долбаный престарелый извращенец.

Пока иду к себе в комнату, в голове сумбур. В итоге психую и поворачиваю в кабинет, где всегда есть запасы вискаря. Просто обязан выпить и разобраться, что у меня за «бамбалею» в башке.

Первый стакан пролетает незаметно. Я не чувствую ни вкуса, ни теплого комка в горле и тут же наливаю второй, просто чтобы понять, как я мог вляпаться в подобную фигню и что делать? Сдать Дэну его новую игрушку? Рассказать, как она подцепила меня на корпоративе, а потом я ее заставил кончить на кухне, пока он дрых в жопу пьяный в спальне? Или сделать вид, будто ничего не произошло? Все же попытаться извиниться? Постараться понять, что ее во мне привлекло? Деньги? Я сам? Столько долбанных вопросов.

Надо выяснить, как и почему она оказалась на том приеме. Поставила целью подцепить богатого мужика или все и правда вышло случайно? Впрочем, если целью был абстрактный богатый мужик, да и пусть конкретный богатый мужик – я, то почему она исчезла на полгода? Нет. Само предположение бредово. Та ночь была спонтанной и для нее, и для меня. И сегодня я не верю, что она приехала сюда ради меня. Просто нелепая череда идиотских случайностей, которые снова столкнули нас вместе и снова разожгли пламя. Такое, какое во мне не разжигал никто.

Меня пугают собственные эмоции, и я продолжаю глушить их виски. Мелькает нехорошая мысль, что я нажрусь как скотина уже к завтраку и сделаю всем сюрприз. Пьяным меня видел только Глеб пару раз, но у меня тоже есть на него компромат, поэтому он никогда никому ничего не скажет. А вот ни перед Максом, ни перед Ником я никогда не появлялся в таком состоянии. Если мне приспичивало надраться, я делал это не в родовом гнезде. И не на глазах у родственников.

От размышлений меня отрывает испуганный женский визг, потом грохот и какие-то странные звуки, отдаленно напоминающие драку и отборный мат. То, что это происходит в моем доме, ну очень странно. Отставляю бокал и выскакиваю в коридор. Почему-то как идиот считаю, что кричит она, и бросаюсь, намереваясь во что бы то ни стало защитить. Ото всех.

Только кто бы защитил ее от меня самого...

Даша

Ноги подкашиваются, когда я иду к себе в комнату. В голове туман и сладкая истома. Я не соображаю, где я и что делать дальше. У меня никогда в жизни не было таких ярких, сводящих с ума ощущений. Все шалости с бывшим парнем и тем, с которым встречалась до него – лишь жалкое подобие сегодняшнего фейерверка. Наверное, поэтому ни с тем, ни с другим у меня так и не дошло до нормального секса. Когда я не кончила в свой первый раз с Александром, я даже не особенно удивилась. Тем сильнее оказалось сегодняшнее потрясение от собственных эмоций. Я не хотела испытывать их с почти незнакомым мужчиной. «Со своим первым мужчиной», – шепнул внутренний голос, и мне захотелось застонать.

Ну почему у меня все так?

Сначала меня перед самым Новым годом бросает парень, потом я совершаю глупость и сплю практически с первым встречным. Никогда бы не подумала, что на такое способна. И долго потом испытываю – нет, не угрызения совести, а скорее легкое сожаление от того, что мой первый секс был без любви и с человеком, которого я больше не увижу. И только все забываю, только решаю строить отношения с клевым парнем, как тут же на горизонте возникает мое наваждение! И он не просто появляется на моем пути, он делает со мной ЭТО!

Краснею от одних воспоминаний.

Мелькает мысль завернуть в комнату к Машке, но я отбрасываю ее в сторону. Я пока не готова говорить с подругой. Не готова говорить ни с кем. Наверное, если бы не находилась в жопе мира, я бы просто сбежала. И наплевать на то, что подумают друзья и Ник. Но бежать из Верещагино в четыре или пять утра – я потерялась во времени – крайне глупая идея.

А ни одной умной в голове у меня нет. Там вообще ничего нет. Только на губах привкус его губ и тянущее наслаждение внизу живота, словно его пальцы еще во мне.

От воспоминаний накатывает волна жара, и, оказавшись в комнате, я первым делом иду в душ. Но не для того, чтобы смыть воспоминания о поцелуях и ласках, просто нужно немного прийти в себя. А еще мне кажется, что от меня за версту разит сексом, и если я просто лягу спать, то с утра этот запах никуда не исчезнет. И как показаться людям? О том, что утром мой незнакомец тоже будет тут, я думать не хочу. Как смотреть ему в глаза? А Нику?

Пока стою под горячими струями, окончательно убеждаюсь в том, что ненавижу себя за слабость. Приехать с одним парнем и кончить с другим – это просто за гранью добра и зла. А если учесть, что они, похоже, родственники, совсем тряндец. Лишь я могу попасть в такую идиотскую ситуацию.

Только успеваю переодеться и раздумываю о том, имеет ли смысл ложиться спать, как слышу Ксюхины крики и шум драки. Вылетаю из комнаты даже быстрее, чем успеваю сообразить, что происходит. Остальные спят, поэтому спускаюсь самой первой и совсем не смотрю по сторонам.

– Ой! – вскрикиваю я и замираю, поднимая голову вверх до боли в шее.

Передо мной в холле стоит сонный Илья Муромец – светловолосый качок под два метра ростом, с голубыми глазами и голливудской улыбкой. Если бы не габариты и масть, он был бы чертовски похож на Ника.

– Привет, – улыбается парень. – Я Макс.

– Даша, – представляюсь я, не понимая, что происходит. Если это Макс, то кто был на кухне?

Додумать мне не дают.

– Даша, это ведь не ты орала в пять утра неприличными словами?

– Нет. – Я морщусь.

– А кто?

– Как раз шла узнать. Но, предполагаю, Ксюха.

– А Ксюха – это у нас кто?

– Девушка.

– Не, понятно, что не парень. Ладно. Одна из гостей Ника. Я правильно понимаю?

– Да.

– Пошли спасать подругу, – кивает он. – А есть предположение, что там могло произойти?

– Да.

– Просветишь?

– Она приехала со своим парнем, а ушла вечером с Дэном.

– Ой блин! – говорит Макс и ускоряет шаг.

Я несусь следом, мелочно радуясь, что чужие проблемы дают мне возможность не думать о своих.

Скандал разгорается где-то на веранде. По крайней мере, крики идут именно с той стороны. Как туда попали его участники, для меня остается загадкой, потому что по основной лестнице спускалась я и никого не видела. Впрочем, мы все выскочили на вопли. Макс мне встретился в коридоре. Сзади слышится топот, и вниз одновременно слетают Ник и Машка. На веранде Алина пытается успокоить буянящего Кира, а Дэн бегаёт кругами и пытается оправдаться. На нем только трусы, причем сидят они как-то кривовато, словно натягивал он их в великой спешке.

Зареванная Ксюха сидит в углу, завернувшись в простыню, и периодически всхлипывает, но к парням не суется. Что удивительно, она даже не пытается попросить прощения у Кира. Понимает, что бесполезно, или так сильно запала на Дэна, что ей все равно? К ней кидается Маша, а я стою и смотрю, как Кир хватает Дэна и начинает бить.

Макс не дает ударить больше пары раз и растаскивает парней за шкирки, как нашкодивших котят. Создается впечатление, что ему это совсем не трудно. Ник даже не вмешивается, видя, что дядя справляется без него.

В этот момент в дверях появляется ОН, и я сглатываю и невольно вцепляюсь в руку стоящего рядом Ника. Он по-своему толкует мой жест и слегка улыбается, подбадривая.

– Какого хрена тут происходит? – властно спрашивает мой знакомый незнакомец, и все будто становятся меньше, даже Макс. Воцаряется тишина, и все смотрят на застывшего в дверях мужчину, словно дети, разбившие антикварную вазу, – со страхом и уважением.

– Парни не поделили девчонку. Приехала с одним, но оказалась в постели с Дэном, – поясняет Алина, и мне кажется, что она сейчас встанет по стойке «смирно».

В углу начинает рыдать Ксюха, и мужчина морщится, бросив туда брезгливый взгляд. Дэн совсем бледный. Из разбитой губы течет кровь, а в глазах застыл испуг.

– Дэн, ты можешь трахать для разнообразия свою бабу, а не чужую? – раздраженно бросает черноволосый. – Ну так, чтобы не получить в морду? В чем азарт-то?

– Сашк... – Дэн теряется и сглатывает. – Но я приехал без бабу...

– А... – произносит Александр, смотрит на меня и только сейчас замечает, что мы с Ником держимся за руки.

Я в таком шоке, что даже не соображаю, что надо бы отступить.

– Папа, – обращается Ник, и я окончательно падаю куда-то в ад. – Я иначе представлял ваше знакомство, но у нас в семье все с огоньком. Это Даша – моя девушка.

– Я тоже представлял знакомство с твоей девушкой иначе, – глубокомысленно произносит Александр, и меня бросает в жар от подтекста, прозвучавшего в его словах. Он разворачивается и выходит, бросив напоследок: – И Дэн, приезжай уже в Верещагино со своей бабой, чтобы было кого трахнуть на досуге. Иначе как-нибудь тебе все же сломают нос. Или еще что-нибудь...

– Что это с ним? – спрашивает Алина. – Нет, понятно, что он на Дэна злится после Крис... но все же?

– Ну, он с самолета, а вы тут орете, – пожимает плечами Ник.

И только я стою, понимая, что близка к тому, чтобы, словно тургеневская барышня, отъехать в обморок. Полчаса назад меня на столе оттрахал пальцами отец моего парня. Что может быть хуже?

Александр

В голове нет мыслей. Ни одной, просто эмоции. Черные, злые и в таком количестве, что я впервые в жизни не могу с ними справиться. А еще жажда, страсть и желание убивать. Я трахал девушку сына. Очень надеюсь, они тогда не встречались. Впрочем, ее тогда бросил парень, вспоминаю, что Даша об этом говорила... у нее даже имя какое-то наивно-детское. И за руки они с Ником держались, как влюбленные подростки. А уж как сын на нее смотрит... Удар в сердце, пуля навывлет и лишнее подтверждение – я просто дерьмовый отец. О взгляде Даши даже вспоминать не хочется. Шок, ужас. Отвращение. Интересно, к себе или ко мне?

Так дерьмово я не чувствовал себя даже тогда, когда мой племянник трахнул мою невесту. На Крис, несмотря на то что она продержалась рядом со мной шесть лет, было насрать. А на Ника – нет. И, чтоб черт ее побрал, на Дашу – тоже.

Я всегда называл мудаком своего среднего брата, но даже Глеб не способен ни на что подобное. Мне его не хватает. Он должен вернуться к концу следующей недели, но... вряд ли я смогу рассказать, что творится у меня на душе. Как меня выворачивает наизнанку от сделанного. От того, что не могу видеть ее рядом с Ником, потому что хочу убивать всех вокруг.

Мне противна сама мысль, что эту девушку могут трогать чьи-то чужие руки. А когда я понимаю, что все то, что я делал с ней сегодня, делает Ник – не исключено, что прямо сейчас, – меня просто разрывает. Но и рассказать сыну о том, что с нами было, я не могу.

Я покупал ему грузовики в детском магазине, менял подгузники и тащил огромный букет для учительницы на первое сентября. Я не могу сказать: «Ник, думаю, не стоит встречаться с этой девушкой. Я только что оттрахал ее пальцами на столе, и ей понравилось».

Почему она? Как вышло, что та, которая зацепила меня, пожалуй, впервые за мою жизнь, принадлежит сыну? Как отпустить ситуацию? Нет, я и не планировал продолжать отношения с девушкой, которая младше меня я даже не могу подсчитать, на сколько лет. Но представить, что она принадлежит другому – точнее, не просто другому, а моему сыну, – не мог. И еще ее ремарка... про девушку племянника. Только сейчас понимаю, что она, видимо, перепутала меня с Максом. Но я с таким облегчением принял весть, что она девушка Дэна! Может, потому что понимал: если она не с племянником, значит, с сыном.

Как же хреново...

Сначала на автомате иду в кабинет, чтобы нажраться в хлам, но уже по дороге понимаю, что это не решение проблемы. Если я напьюсь, неизвестно, какой еще фигни натворю, поэтому отправляюсь туда, где можно остыть. В бассейн. Не верю, что мне это поможет, но понимаю: в таком состоянии не поможет ничто. Нужно остыть, выветриться (все же я пил) и валить отсюда как можно быстрее.

Жаль, это «быстрее» наступит не раньше чем ближе к вечеру. К тому же если я свалю прямо сейчас, будет слишком много вопросов, а я хочу их избежать. Я смогу сделать вид, будто

все нормально и ничего необычного не происходит. А девчонка, если, конечно, не дура, сама не будет показываться мне на глаза.

Даша

Что-то говорит Ник, кажется, про то, что обычно его отец дружелюбнее. Снова вспоминает ночной перелет, но я не слушаю. Просто не могу. Не могу ему отвечать. Смотреть тоже не получается. На меня напал ступор. И руку забираю сразу же. К счастью, у Ксюхи и Кира – финальная стадия разборок. Плюс со второго этажа спускается сонный и еще не протрезвевший Антон и начинает выяснять, что случилось. До меня никому нет дела, и состояние получается скрыть.

Ксюха рыдает. Дэн орет: «Ну мужик, так получилось. Хочешь, я подгоню тебе двух из своего ВИП-списка?»

Кир не хочет ничего, на него больно смотреть. Его сердце разбито. Я представляю Ника. Что будет, если он узнает, что я делала на столе с его отцом. И меня буквально скручивает приступ тошноты. Я извиняюсь и под настороженный взгляд Машки ухожу наверх, молясь об одном – не встретить Александра в коридоре. Мне нужно немного прийти в себя.

– Даш? – окликает Ник.

Оборачиваюсь на ступенях, слабо улыбаюсь и говорю:

– Я просто не могу. Чувствую, отрублюсь прямо здесь. Нужно поспать хотя бы пару часов.

– Тебя проводить? – тут же предлагает он, но я мотаю головой.

– Нет. Я не до такой степени отрубаясь. Свою комнату найти пока еще в состоянии, – почти искренне усмехаюсь я и буквально взбегаю по лестнице.

То, что со мной что-то не так, могла бы заметить только Машка, но подруга за мной не идет. Видимо, решила, что Ксюхе ее помощь нужна больше. А может быть, понимает, что сейчас я все равно ничего не скажу.

Оказавшись в комнате, я не могу сдержаться и с рыданиями падаю на кровать. Я просто не знаю, что делать в этой ситуации. Самое разумное – сбежать. Но сейчас это нереально. Нужно немного подождать. Продержаться хотя бы несколько часов, а потом придумать причину и уехать.

Мне жаль, что так вышло с Ником. Я точно не смогу с ним сейчас встречаться. Это неправильно и гадко, да и нечестно по отношению к нему. Я не пылаю при нем, у меня не сносит крышу. Представить страшно, что мы будем гулять, держаться за руки, целоваться, и всегда между нами призраком будет стоять его отец, который лишил меня невинности. Мне больно. Больно оттого, что я влезла между ними. Главное, чтобы Ник об этом не узнал. А я справлюсь.

К приходу Машки я оказываюсь совершенно не готова.

– Даш? – спрашивает подруга, увидев мои заплаканные глаза и бледное лицо. – Что у тебя стряслось? Ты еще там была белее мела. Что-то с Ником пошло не так? Он вел себя как мудака?

– Это я вела себя как мудака, – признаюсь, таращась в стену.

Слова даются нелегко. Очень тяжело делиться тем, что у меня на душе, даже с Машкой. Потому что стыдно. Я никогда не делала того, чего потом могла бы стыдиться. До той ночи, когда встретила Александра.

– Помнишь, я рассказывала про свой первый раз? – наконец начинаю я, сдавшись под пристальным взглядом подруги.

– Конечно! Как я могу забыть, что первый раз моя лучшая подруга переспала по пьяни со старым пердуном? Ну я же тебе говорила: не переживай, и такой опыт забудется.

– Маша, не забудется, – вздыхаю я. – Старый пердун – это отец Ника.

– Он тебя узнал? – сглатывая, уточняет подруга и тоже немного бледнеет. Ужас ситуации пронял даже ее.

– Хуже...

– Что может быть хуже? Хотя... – Машка закатывает глаза. – При всей фигювости ситуации я тебя понимаю. Такому старому пердуну я б тоже дала. Никогда бы не подумала, что он папа Ника. Брат – да. Отец? Хотя Алина говорила, что подружка оставила младенца Александру в качестве подарка на его восемнадцатилетие. Но тридцать семь, конечно, много.

– Маша, ты о чем? – возмущаюсь я. – Он отец Ника. Мне нужно свалить отсюда как можно быстрее. Это ужасно в любом случае, как бы он ни выглядел, сколько бы лет ему ни было.

– Не пори горячку, – говорит подруга. – Ситуация поганая, не спорю. Но если ты сейчас сбежишь, Ник может что-то заподозрить. А его папа будет считать, что ты чувствуешь себя виноватой.

– А я и чувствую себя виноватой, – не спорю я.

– Когда ты с ним спала, ты не знала Ника. И не знала, кто он.

– Я не рассказала еще кое-что...

– Что?

– Я его встретила чуть раньше, чем вы все...

– Когда? – напрягается подруга, и в ее глазах загорается любопытство.

– Когда спустилась попить водички. Мы встретились в столовой...

– И?

Мои щеки алеют. Я несчастно смотрю на подругу, просто не в силах описать то, что со мной делал отец моего парня и насколько мне это понравилось. Это настолько порочно и в то же время глупо, что чувствую себя самой несчастной на этом свете.

Когда Машка по крупницам вытаскивает из меня признание, щеки горят у нас обеих.

– Я правда перепутала его с Максом. Отец Ника не должен был приехать. Я в принципе не могла о нем подумать.

– С тем самым, которого Алинка пророчила мне? – щурится подруга, а я стону.

– Тогда мне было бы стыдно еще и перед тобой. Но Маш, согласись, это был бы лучший вариант.

– Да я и не спорю, – кивает она. – А сейчас пошли.

– Куда? – вяло сопротивляюсь я.

– Нам нужно освежиться и выпить.

– Но...

– Не бойся. Твой благоверный, узнав, что ты пошла отдыхать, тоже отправился спать. Зная Ника, он точно до обеда не встанет. А твой герой-любовник устал после ночного перелета. Уверена, он тоже спит. Ты пока в безопасности. А потом придумаем, что делать дальше.

– Может, бежать? – предлагаю я. – Вызвать такси и свалить, пока все удачно спят.

– Даш, нужно сказать Нику. Придумать, почему ты все же не будешь с ним встречаться.

Просто исчезнуть – не очень хорошо.

– Нехорошо, – соглашаюсь я. – Очень нехорошо. Причем всё.

Глава 5

Пока идем к бассейну, я немного успокаиваюсь. С утра в Верещагино чудесно. Уже тепло, но еще нет опаляющей жары. И одуряюще пахнет сосновым лесом. Тихо. Лишь стрекочут кузнечики и чирикает над головой какая-то птичка.

– Лучше, чем в санатории! – мечтательно вздыхает Машка. – Хотела бы я бывать здесь чаще.

– Это уже без меня, – отзываюсь я. – Поговорю с Ником, как только он проснется, и уеду домой.

– Может, сначала уедешь домой, а в понедельник спокойно поговоришь? – предлагает Машка. – Просто будет очень странно смотреться. Возникнут вопросы, на которые, думаю, ты не очень хочешь отвечать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.